

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-175-187
EDN: SVSHLX

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СЖАТИЯ

Лысенкова М. А.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5)

E-mail: lysenkovam@gmail.com

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 25–28–00302). — URL : <https://rscf.ru/project/25-28-00302/>.

Для цитирования:

Лысенкова М. А. Внешняя трудовая миграция и производственный потенциал регионов России в условиях демографического сжатия // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 3. — С. 175–187. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-175-187; EDN: SVSHLX

Аннотация. Исследование посвящено анализу влияния внешней трудовой миграции на производственный потенциал регионов России в условиях демографического сжатия, санкционно-го давления и структурной трансформации экономики. Актуальность работы обусловлена усилением дефицита рабочей силы, региональной дифференциацией миграционных процессов и необходимостью выработки эффективных инструментов миграционной политики. Цель исследования — на основе панельных данных по субъектам РФ количественно оценить влияние внешней трудовой миграции на производственный потенциал регионов и выявить ключевые социально-экономические последствия миграционных процессов. Эмпирической базой служат официальные статистические данные Росстата по 82 субъектам РФ за 2012–2023 гг., включающие показатели миграционных потоков, валового регионального продукта и характеристик рынка труда. В качестве инструмента количественного анализа используется стохастическая производственная функция, оцененная методом максимального правдоподобия в трёх спецификациях и позволяющая совместно учитывать традиционные факторы производства и параметры внешней трудовой миграции. Дополнительно рассматриваются институциональные изменения миграционной политики и регулирования привлечения иностранной рабочей силы в 2020-е годы, влияющие на масштабы легальной занятости мигрантов и риски расширения теневого сегмента. Результаты демонстрируют асимметрию между более и менее экономически развитыми регионами: значимый отрицательный коэффициент при совокупном притоке мигрантов и положительный — при их оттоке. Установлено, что внешняя трудовая миграция одновременно выступает фактором частичной компенсации демографического сжатия и источником социально-экономических рисков, включая нарастающую географическую концентрацию источников миграции. Научная новизна работы состоит в интеграции стохастического моделирования производственного потенциала с демографическим и институциональным анализом внешней трудовой миграции на региональном уровне. Результаты могут быть использованы при разработке региональных программ миграционной политики.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, демографическое сжатие, дефицит рабочей силы, человеческий капитал, рынок труда, миграционная политика, санкционное давление.

Введение

В последние годы российский рынок труда развивается в условиях сочетания демографического сжатия, ускоренного старения населения и сохраняющегося регионального неравенства по уровню социально-экономического развития и качеству человеческого капитала. Сокращение численности населения трудоспособного возраста и локальные «провалы» в обеспеченности кадрами в ряде отраслей усиливаются воздействием санкционного давления и структурной перестройки экономики, что делает воспроизводство трудовых ресурсов ключевым ограничением для долгосрочного роста. В этой ситуации внешняя трудовая миграция становится одним из главных компенсаторных механизмов, позволяющих частично сглаживать дефицит рабочей силы, но, одновременно, формирующих новые демографические и социально-экономические риски на региональном уровне.

Исследовательский интерес к внешней трудовой миграции сосредоточен на динамике миграционных потоков, институциональных особенностях миграционной политики и оценке вклада мигрантов в рынок труда и доходы населения. Значительно реже рассматривается комплексная взаимосвязь между внешней трудовой миграцией, производственным потенциалом регионов, качеством их человеческого капитала и пространственной асимметрией социально-экономического развития. Эта взаимосвязь особенно значима для России с её выраженной территориальной дифференциацией. Цель данного исследования — на основе панельных данных по субъектам РФ количественно оценить влияние внешней трудовой миграции на производственный потенциал регионов и выявить ключевые социально-экономические последствия миграционных процессов в условиях демографического сжатия.

Миграция, производственный потенциал и региональное развитие: обзор исследований

В отечественных демографических и экономических исследованиях внешняя и вну-

тренняя трудовая миграция традиционно рассматриваются как важнейший фактор формирования региональных рынков труда и сглаживания территориальных диспропорций в обеспеченности рабочей силой. Показано, что на фоне второй волны депопуляции роль миграции в пополнении трудовых ресурсов возрастает, при этом вклад различных видов миграции — постоянной, внутренней, внешней — в формирование региональных рынков труда существенно различается [1]. Для крупнейших агломераций и ресурсных регионов характерно сочетание интенсивного притока внутренних и внешних трудовых мигрантов, что усиливает нагрузку на локальные рынки труда, инфраструктуру и системы социальной защиты [2].

Часть работ фокусируется на демографических аспектах воспроизводства населения и человеческого капитала в российских регионах [3–5]. Учёные отмечают, что развитие человеческого капитала невозможно без решения базовых демографических проблем, связанных с сокращением численности и изменением возрастной структуры населения, особенно в северных и периферийных регионах [5]. В рамках концепции социально-демографического потенциала показано, что потери от выбытия населения и оттока экономически активных групп ограничивают возможности инновационного и экономического роста территорий [6]. При этом миграционные процессы рассматриваются одновременно как источник пополнения человеческого капитала и как канал его перетока между регионами с разной структурой возможностей и ограничений [4].

Отдельное направление исследований посвящено оценке влияния миграционных потоков на экономическую активность и макроэкономические показатели [7]¹. На основе эконометрического подхода оценивается влияние миграции на выпуск, занятость, заработную плату и безработи-

¹ Кудяева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. Серия докладов об экономических исследованиях. — Москва : Банк России, 2021. — 45 с.

цу в регионах-донорах и реципиентах. Показано, что для «притягивающих» регионов внешняя трудовая миграция может выступать фактором расширения производственного потенциала, прежде всего в трудоёмких и низкооплачиваемых видах деятельности, тогда как для «отдающих» территорий отток населения сопровождается ростом заработной платы и усилением дефицита кадров.

Важное место занимают работы, анализирующие последствия внешней трудовой миграции для сбалансированности региональных рынков труда, экономической безопасности и социальной устойчивости [2; 8–10]. Авторы фиксируют неоднородность влияния внешней трудовой миграции: в одних случаях она компенсирует структурный дефицит рабочей силы и поддерживает функционирование ключевых отраслей (строительство, агропромышленный комплекс, ЖКХ), в других — усиливает конкуренцию на рынке труда и нагрузку на социальную инфраструктуру. Отмечается, что в современных условиях санкционного давления и переориентации внешнеэкономических связей возрастает значение регионов, активно интегрированных в новые логистические и производственные цепочки, что требует более тонкой настройки миграционной политики и механизмов привлечения иностранной рабочей силы [11].

В зарубежной литературе вопросы влияния международной трудовой миграции на экономический рост, производительность труда и региональное развитие рассматриваются преимущественно в рамках эмпирических исследований, использующих панельные данные и различные модификации производственных функций [12]. Исследования показывают, что эффекты миграции сильно зависят от структуры квалификаций мигрантов, институционального качества принимающих стран и регионов, а также от способности рынков труда и систем образования интегрировать мигрантов в сегменты, где существует устойчивый спрос на их труд. В то же время в российской литературе сравнительно мало работ, которые одновременно учитывали бы

производственный, демографический и институциональный потенциал внешней трудовой миграции на региональном уровне, опираясь на методы стохастического моделирования. Наличие этого пробела задаёт нишу для настоящего исследования.

Данные и методы

Эмпирической основой исследования служат официальные статистические данные по субъектам РФ, включающие показатели миграции, валового регионального продукта, рынка труда и характеристик населения. Используются данные Росстата² о миграционных потоках и миграционном приросте, статистика по ВРП, занятости и безработице, а также источники, отражающие изменения миграционного законодательства и регулирования привлечения иностранной рабочей силы. Временные рамки анализа — период 2012–2023 годов.

Сформирована панель данных по 82 регионам России за выбранный период. Из общего числа субъектов РФ исключены регионы с неполными или несопоставимыми временными рядами по миграционным и социально-экономическим показателям за период 2012–2023 гг. (в их числе — новые регионы РФ, вошедшие в состав страны в 2022 г. и не имеющие сопоставимой статистики за весь анализируемый период, а также отдельные субъекты с пропусками в данных Росстата по миграционному обороту и ВРП). В качестве ключевых миграционных переменных используются: F1 — численность всех прибывших мигрантов; F2 — численность всех выбывших мигрантов; F3 — численность прибывших из стран СНГ; F4 — численность выбывших в страны СНГ; F5 — численность прибывших из стран дальнего зарубежья; F6 — численность выбывших в страны дальнего зарубежья. Методологической основой количественной оценки служит стохастическая производственная функция [13], адаптированная к задачам настоящего исследования:

² Регионы России. Социально-экономические показатели 2024: стат. сборник. — Москва : Росстат, 2024. — URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 16.03.2026).

$$\ln R_i = \beta_0 + \beta_1 \ln K_i + \beta_2 \ln L_i + v_i - u_i, \\ v_i \in N(0, \sigma_v^2), \quad (1)$$

$$u_i \in N^+(\delta_0 + \delta_1 z_i^1 + \dots + \delta_m z_i^m, \sigma_u^2)$$

где R_i — результат производственной деятельности (валовой региональный продукт, млн руб.), K_i — объем физического капитала (стоимость основных фондов региона, млн рублей), L_i — объем трудовых затрат (среднегодовая численность занятых в экономике региона, тыс. человек), $z_i^1, \dots, z_i^m$ — характеристики m факторов эффективности, которые связаны с миграционными потоками (численность прибывших/выбывших мигрантов в разбивке по направлениям — всего, из стран СНГ, из стран дальнего зарубежья, человек). Включение миграционных переменных в производственную функцию позволяет оценить эластичности ВРП по отношению к потоку внешних трудовых мигрантов, а также выявить различия в производственной отдаче мигрантского труда между группами регионов. Оценённое воздействие отражает совокупный эффект миграции (включая как трудовую, так и учебную, семейную и другие), а не изолированное влияние именно трудовой миграции. Оценивание параметров осуществлялось в пакете STATA с использованием метода максимального правдоподобия. Рассматривались три спецификации модели: 1) все F1-F6; 2) чётные F2, F4, F6 — потоки выбытия; 3) нечётные F1, F3, F5 — потоки прибытия.

Результаты (табл. 1) показывают несколько важных моментов. Во всех спецификациях именно физический капитал даёт основной вклад в ВРП. Совокупный приток мигрантов (F1) в первой модели связан с уменьшением ВРП, тогда как совокупный отток (F2) ассоциируется с его ростом. При этом по отдельным направлениям миграции большинство коэффициентов статистически не значимы, что позволяет сделать вывод: важен не столько состав мигрантов, сколько соотношение притока и выбытия. Более детальное понимание этих зависимостей возможно с учётом региональных различий, что рассмотрено далее. Для модели с использованием факторов F1-F6 по дан-

ным 2023 г. построены оценки технической эффективности (рис. 1).

Показатель технической эффективности применительно к задачам исследования показывает, насколько фактический результат производственной деятельности региона (с учётом факторов труда, капитала и миграционных потоков) приближается к потенциально достижимому при данном наборе ресурсов. Регионы с высокими оценками технической эффективности (Магаданская область, Чукотский АО, Москва, Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Красноярский край, Республика Татарстан, Иркутская область) демонстрируют близкое к максимальному использование производственного потенциала при имеющемся сочетании капитала, труда и мигрантского фактора, тогда как отклонение прочих регионов от границы эффективности указывает на резервы роста, не реализуемые в текущей структуре занятости и миграционного обмена.

К группе регионов с максимальными высокими показателями относятся Магаданская область и Чукотский АО, которые в рамках использованной спецификации практически совпадают с границей эффективного использования капитала, труда и мигрантского фактора. Близкие значения демонстрируют также Москва, Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Красноярский край, Республика Татарстан и Иркутская область, что указывает на почти полную загрузку производственного потенциала в заданных условиях.

Региональная дифференциация социально-экономических последствий

Полученные эконометрические результаты приобретают объяснительную силу при обращении к региональной специфике российского рынка труда. Региональная дифференциация проявляется в двух полярных моделях. В экономически развитых регионах-реципиентах (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область) мигранты замещают нишевые позиции, от которых устойчиво откачивается местное население. В периферийных регионах отток собственного тру-

Таблица 1
Результаты оценки стохастической производственной функции (82 региона РФ, 2023 г.)

Table 1
Results of Stochastic Production Function estimation (82 regions of the Russian Federation, 2023)

Показатель	F1-F6	F2, F4, F6	F1, F3, F5
K	0,8661***	0,8594***	0,8792***
L	0,0138	0,0592	0,0946
F1	-0,522**	–	0,0005
F2	0,647**	0,0863	–
F3	0,1055	–	0,0441
F4	0,0664	0,0323	–
F5	0,0351	–	-0,0404*
F6	0,0037	0,0357	–
Log likelihood	15,262	12,079	12,524

Примечание: *** – значимо на уровне 1%; ** – на уровне 5%; * – на уровне 10%.

Источник: результаты расчётов с помощью пакета STATA.

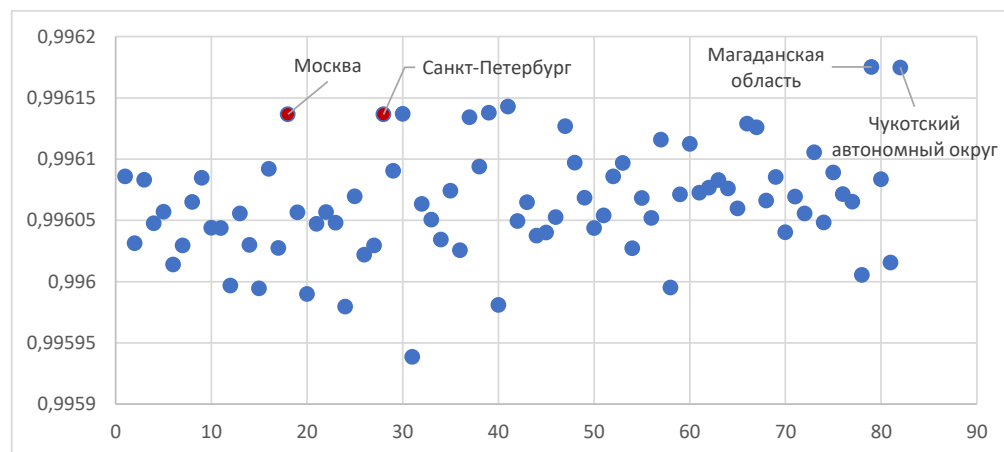

Рис. 1. Оценки технической эффективности в модели с использованием факторов F1-F6 по данным 2023 года

Fig. 1. Estimates of technical efficiency in the model using factors f1-f6 based on 2023 data

Источник: составлено автором по результатам расчётов с помощью пакета STATA.

доспособного населения сопровождается слабыми стимулами для притока внешних мигрантов, что воспроизводит и усиливает кадровый дефицит.

Масштаб проблемы иллюстрируют данные о структурном дефиците рабочей силы. По оценкам Института экономики РАН и Института Гайдара, в 2023 г. в стране

не хватало порядка 4,0–4,8 млн работников, а более 90% компаний испытывали дефицит персонала в 2024–2025 годах. Острота дефицита существенно различается по регионам: наиболее высокий уровень незакрытых вакансий фиксируется в Севастополе (16,3%), Чукотском АО (12,1%), Камчатском крае (11,9%), областях Московской

(11%) и Магаданской (10,7%), тогда как регионы с высокой безработицей (прежде всего северокавказские регионы) практически не испытывают кадрового голода. Это указывает на структурный, а не циклический характер дисбаланса³.

Такое пространственное распределение дефицита соответствует двум полярным моделям взаимодействия демографических тенденций и внешней трудовой миграции. В развитых регионах с высоким платёжеспособным спросом на труд мигранты восполняют «нижний» сегмент рынка труда (строительство, ЖКХ, транспорт и логистику, агропромышленный комплекс), от которого отказывается местное население. В периферийных регионах с низкой оплатой труда мигранты не находят экономических стимулов для прибытия, и дефицит воспроизводится уже не за счёт структурного несоответствия, а вследствие депопуляции и оттока собственного трудоспособного населения. Таким образом, внешняя трудовая миграция не решает задачи сбалансированности региональных рынков труда, а, напротив, дополнительно усиливает пространственную концентрацию экономической активности [2; 14]. Этот вывод подкрепляется результатами работ [15], в которых показано, что производственный и человеческий потенциал регионов РФ формируется под воздействием комплекса факторов (инновационной активности, уровня образования, качества институтов), а не только под влиянием демографических потоков. Миграция встраивается в эту систему как один из факторов: её эффект зависит от наличия «принимающей среды» — производственного потенциала, структуры занятости и институционального качества.

Региональная асимметрия как системная характеристика

Полученные результаты позволяют поставить под сомнение представление

о внешней трудовой миграции как одностороннем инструменте компенсации демографических потерь. Выявленная асимметрия между регионами-реципиентами и регионами-донорами имеет устойчивый, структурный характер: более экономически развитые территории концентрируют подавляющую долю внешних трудовых мигрантов (на Москву и Санкт-Петербург с прилегающими областями приходится более половины всех иностранных работников), тогда как периферия остаётся вне зоны влияния этого механизма [14–18]. Данная закономерность согласуется с результатами исследований региональной конвергенции, фиксирующих, что миграционные потоки в России не обеспечивают автоматического сглаживания межрегиональных диспропорций — ни в уровне заработной платы, ни в темпах роста ВРП. Концентрация мигрантов в крупнейших агломерациях усиливает их притягивающую силу, формируя асимметрию двойного рода: пространственную — между «ядром» и «периферией» — и функциональную, когда интенсивный приток мигрантов в развитые регионы сочетается с одновременным оттоком наиболее квалифицированных местных работников в те же центры [3; 18; 19].

Эконометрические результаты настоящего исследования позволяют формализовать эту закономерность. Значимый отрицательный коэффициент при совокупном миграционном притоке и положительный — при совокупном оттоке (табл. 1) отражают следующую логику: в менее развитых регионах приток мигрантов не сопровождается соответствующим расширением производственных мощностей и созданием новых рабочих мест — напротив, он создаёт дополнительную нагрузку на рынок труда и социальную инфраструктуру, не конвертируясь в прирост ВРП. В более развитых регионах отток избыточной рабочей силы через механизм конкуренции за вакансии ведёт к росту производительности труда и, как следствие, к увеличению выпуска. От структурной асимметрии между регионами перейдём к географической концентрации самих миграционных пото-

³ Регионы России с самым острым дефицитом кадров назвали в Росстате. — URL : <https://rossaprimavera.ru/news/8d24b04f/>; Рынок труда России: между дефицитом и трансформацией/ — URL : <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/rynok-truda-rossii-mezhdu-defitsitom-i-transformatsiy/> (дата обращения: 16.03.2026).

ков — фактору, который усиливает описанные диспропорции.

Сужение географии доноров и концентрация рисков

Важной составляющей обсуждаемой проблематики является нарастающая географическая концентрация источников внешней трудовой миграции. Если в 1990-е и 2000-е гг. география стран-доноров была относительно диверсифицированной (большинство стран СНГ, в том числе Украина, Молдова), то к 2022–2025 гг. она сузилась преимущественно до стран Центральной Азии — Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. По данным исследований, 85% приезжающих в Россию трудовых мигрантов — граждане именно этих трёх стран, тогда как ранее их доля составляла менее 20%. Это сужение само по себе является риском для устойчивости российского рынка труда: высокая зависимость от одного миграционного коридора делает систему уязвимой к политическим, экономическим и демографическим изменениям в странах-донорах⁴.

С точки зрения регионального распределения данный фактор проявляется неравномерно. Регионы, традиционно работающие с мигрантами из Центральной Азии в трудоёмких отраслях (строительство, сельскохозяйственный сезонный труд, ЖКХ), испытывают меньшую дезорганизацию рынка труда при смене страновой структуры потоков, поскольку уже сформировали соответствующие институциональные и инфраструктурные механизмы. Напротив, регионы, ориентированные на более квалифицированную рабочую силу (технологические и инновационные хабы), оказываются более уязвимыми к сужению географии доноров, поскольку эта категория мигрантов, как правило, имела более диверсифицированное страновое происхождение [17; 20]. Первые шаги по диверсификации мигра-

ционных коридоров уже предпринимаются. В декабре 2025 г. спецпредставитель президента России Б. Титов заявил, что в 2026 г. в Россию могут приехать не менее 40 тыс. трудовых мигрантов из Индии⁵. Но переориентация на «восточный» коридор (Индия, Вьетнам, Бангладеш) сопряжена с новыми вызовами: языковыми барьерами, необходимостью признания зарубежных квалификаций, развития инфраструктуры приёма и интеграции.

Изменения в миграционном законодательстве 2022–2024 гг. создают дополнительный институциональный контекст для этих процессов. Ужесточение регуляторных требований — расширение инструментов контроля, патентная система, ограничения на работу по отдельным видам деятельности — с одной стороны, стимулирует легализацию занятости, повышая прозрачность рынка труда и бюджетные поступления. С другой — существенно возрастает риск вытеснения части мигрантов в теневой сегмент: исследования неформальной занятости в условиях санкционного давления фиксируют рост её отдельных форм в 2022–2023 гг., что может нивелировать положительные эффекты регуляторного ужесточения для региональных рынков труда. Данная динамика неоднородна по регионам: в крупнейших агломерациях с развитой контрольно-надзорной инфраструктурой вытеснение в тень менее вероятно, тогда как в регионах с ограниченными административными ресурсами регуляторное давление может парадоксальным образом усиливать неформальную занятость мигрантов [21].

Качество человеческого капитала мигрантов и производственный потенциал

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, в какой мере структура челове-

⁴ Сергей Рязанцев: Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса. — URL : <https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migraciya-iz-czentrальной-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/> (дата обращения: 16.03.2026).

⁵ Миграция в Россию: количественный сдвиг, новые направления и структурные вызовы/ — URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsiya-v-rossiyu-kolichestvennyy-sdvig-novye-napravleniya-i-strukturnye-vyzovy/> (дата обращения: 16.03.2026).

ческого капитала мигрантов соответствует потребностям принимающих регионов. Исследования показывают, что качество человеческого капитала является одним из ключевых факторов производственного потенциала, и его наращивание через инновационную деятельность и систему образования имеет долгосрочный, нелинейный характер. Применительно к внешней трудовой миграции это означает, что включение мигрантского труда в производственную функцию региона не эквивалентно простому увеличению численности занятых: качественные характеристики мигрантского труда (квалификация, знание языка, способность к профессиональной адаптации) существенно модифицируют итоговый производственный эффект [20; 22].

Эмпирические оценки, полученные в ходе исследования, опосредованно подтверждают данный вывод: отсутствие статистической значимости параметров по отдельным потокам из стран СНГ и дальнего зарубежья при наличии значимого совокупного эффекта свидетельствует о том, что решающим фактором выступает не географическая структура миграции, а соотношение и динамика этих потоков. Это соотносится с результатами, показывающими, что увеличение занятости мигрантов в низкоквалифицированных сегментах лишь в слабой степени связано с ростом региональной производительности труда, тогда как привлечение работников с дефицитными навыками формирует ощутимый, хотя и отложенный, вклад в производственный потенциал территорий. При этом трансформация российской экономики в сторону более технологичных и квалифицированных видов деятельности усиливает несоответствие между характеристиками мигрантского предложения и структурой спроса на рынке труда.

Следовательно, приоритетом региональной миграционной политики становится не столько регулирование масштабов привлечения иностранной рабочей силы, сколько создание механизмов, обеспечивающих её соответствие отраслевым и территориальным потребностям. Представ-

ленные аргументы обосновывают необходимость дифференцированного подхода к формированию региональных стратегий, учитывающего особенности производственной структуры, темпы убыли населения и уровень развития человеческого капитала в разных группах субъектов РФ.

Заключение

Настоящее исследование, объединяющее количественный анализ влияния миграционных потоков на производственный потенциал регионов России и системный анализ её социально-экономических последствий в условиях демографического сжатия, позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

1. Миграционные потоки оказывают на производственный потенциал регионов значимое, но разнонаправленное воздействие, обусловленное не столько абсолютными объёмами потоков, сколько их динамическим балансом — соотношением притока и оттока. Оценка стохастической производственной функции показала статистически значимый отрицательный коэффициент при совокупном притоке и положительный — при совокупном оттоке, что отражает принципиальную асимметрию: регионы, испытывающие интенсивный приток мигрантов при слабом оттоке собственного населения, как правило, не конвертируют прирост трудовых ресурсов в соответствующий рост ВРП.

2. Выявленная миграционная асимметрия усиливает существующие межрегиональные диспропорции. Экономически развитые регионы характеризуются конфигурацией, ассоциируемой с устойчивым ростом производительности труда и ВРП, тогда как периферийные регионы притягивают мигрантов в низкопроизводительных нишах при одновременном оттоке квалифицированных местных работников, что ведёт к ослаблению производственного потенциала.

3. В условиях демографического сжатия, санкционного давления и структурной трансформации экономики миграция

обеспечивает лишь частичную и пространственно неравномерную компенсацию дефицита рабочей силы. Дефицит кадров в ключевых отраслях носит структурный характер: предложение мигрантского труда сосредоточено преимущественно в низкоквалифицированных нишах, тогда как спрос экономики сместился в сторону квалифицированных и технологически сложных видов занятости.

4. Ужесточение миграционного регулирования в 2022–2024 гг. создаёт противоречивые стимулы на региональном уровне: формальное снижение объёмов привлечения иностранной рабочей силы обострило дефицит кадров в строительстве, сельском хозяйстве, ЖКХ и транспорте. Часть мигрантов была вытеснена в теневой сегмент занятости: регионы с развитой контрольно-надзорной инфраструктурой показывают

большую способность к переориентации на легальные форматы, в то время как периферийные регионы сталкиваются с расширением теневой занятости.

5. Нарастающая географическая концентрация миграционных потоков на Центральную Азию (85% всех трудовых мигрантов) и первые шаги по переориентации на «восточный» миграционный коридор (Индия, Вьетнам, Бангладеш) формируют принципиально новую конфигурацию региональных рисков и возможностей, которая пока не нашла достаточного отражения ни в системе мониторинга, ни в существующих исследовательских рамках.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных программ государственной миграционной политики и управления трудовыми ресурсами.

Литература и Интернет-источники

1. **Топилин, А.В.** Роль миграции в формировании региональных рынков труда в условиях второй волны депопуляции в современной России/А.В. Топилин, А.С. Максимова // Вопросы статистики. — 2020. — Т. 27. — № 6. — С. 26–36. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36; EDN: QXVXFF
2. **Топилин, А.В.** Миграция и сбалансированность региональных рынков труда/А.В. Топилин // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Т. 1. — № 2. — С. 79–96. DOI: 10.18334/migration.1.2.38084; EDN: ZDDRLF
3. **Савочкин, А.В.** Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие северных регионов России в условиях регионального разнообразия/А.В. Савочкин // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15. — № 8. — С. 5497–5516. DOI: 10.18334/epp.15.8.123619; EDN: INPLEG
4. **Моисеев, В.В.** Актуальные проблемы человеческого капитала в регионах России/В.В. Моисеев, Ю.С. Колесникова, О.А. Смоленская // Человеческий капитал. — 2021. — № 6(150). — С. 38–44. DOI: 10.25629/HC.2021.06.03; EDN UOQLOC
5. **Ионцев, В.А.** Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и её регионах/В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова // Экономика региона. — 2015. — № 3(43). — С. 89–102. DOI: 10.17059/2015-3-8; EDN: UISFRL
6. **Лысенкова, М.А.** Анализ социально-экономических последствий внешней трудовой миграции в условиях изменений российского рынка труда/М.А. Лысенкова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2025. — № 11(181). — С. 372–382. DOI: 10.26726/grpe2025v11aotse; EDN: HOUZXO
7. **Логинова, Е.В.** Трудовая миграция в российских регионах в контексте обеспечения экономической безопасности/Е.В. Логинова, М.М. Гузев, А.В. Литвинова // Региональная экономика. Юг России. — 2024. — Т. 12. — № 2. — С. 125–138. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.2.11; EDN: USTOOE
8. **Алонцева, Д.В.** Влияние миграционных потоков на российский рынок труда/Д.В. Алонцева, П.В. Панькин, Т.А. Шабалина // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15. — № 11. — С. 7793–7810. DOI: 10.18334/epp.15.11.124188; EDN: SXAHNQ

9. **Якишибаева, Г.В.** Влияние трудовой миграции на сбалансированное функционирование рынка труда: региональный аспект/Г.В. Якишибаева // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2025. — № 4(184). — С. 25–30. DOI: 10.34773/EU.2025.4.4; EDN: ZPBVYU
10. **Соболев, Э.Н.** Трудовая миграция в России: тенденции, риски, механизмы регулирования/Э.Н. Соболев // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7. — № 7. — С. 1689–1704. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121432; EDN: CAEDYM
11. **Лялина, А.В.** Миграция населения в методиках оценки трудового потенциала региона/А.В. Лялина, А.П. Плотникова, К.Ю. Волошенко // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 69–88. EDN: WTSZTK
12. **Крюков, В.А.** Динамика человеческого капитала в Азиатской России в первые десятилетия XXI века/В.А. Крюков, А.О. Баранов, Ю.М. Слепенкова // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — № 4. — С. 1182–1195. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-10; EDN: YCCGSP
13. **Макаров, В.Л.** Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения/В.Л. Макаров, С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев, [и др.] // Экономика региона. — 2014. — № 4(40). — С. 9–30. DOI: 10.17059/2014-4-1; EDN: TFGKJZ
14. **Долганова, Е.А.** Миграционные процессы в России и их социально-экономические последствия/Е.А. Долганова, Е.А. Боркова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2025. — № 11(129). — С. 101–106. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-11-101-106; EDN: YODMHA
15. **Лысенкова, М.А.** Сравнительный анализ инновационной активности регионов на основе концепции стохастической границы: диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05/Лысенкова Мария Александровна. — 2022. — 161 с. EDN: BDLJGH
16. **Зайончковская, Ж.А.** Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу/Ж.А. Зайончковская, Н.В. Мкртчян, А.И. Трейвиш, В.А. Тишков. — Москва : Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, 2004. — 101 с. EDN: WKUKHZ
17. **Гераськина, А.Р.** Проблемы трудовой миграции в условиях внешнеэкономической неопределенности/А.Р. Гераськина, Р.М. Шафиев // Вектор экономики. — 2024. — № 11(101). EDN: ULYNNY
18. **Vakulenko, E.** Does migration lead to regional convergence in Russia?/E. Vakulenko // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. — 2016. — Vol. 9. — No. 1. — P. 1–24. DOI: 10.1504/IJEPEE.2016.074943; EDN: WSKZMR
19. **Бареев, М.Ю.** Внешняя миграция как потеря социального капитала в региональном социуме/М.Ю. Бареев, О.Н. Курмышкина // Регионоведение. — 2022. — Т. 30 — № 1(118). — С. 31–54. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.031-054; EDN: PUNFWH
20. **Шимановский, Д.В.** Влияние миграции человеческого капитала на экономический рост регионов России: эконометрический анализ/Д.В. Шимановский // Бизнес. Образование. Право. — 2024. — № 3(68). — С. 153–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1087; EDN: NSNVYY
21. **Зудина, А.А.** Неформальная занятость в периоды кризиса: анализ потоков рабочей силы на российском рынке труда/А.А. Зудина // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2024. — Т. 28. — № 4. — С. 565–586. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-4-565-586; EDN: OYLGWW
22. **Ефимочкина, Н.Б.** Человеческий капитал: региональные аспекты рынка труда и миграция/Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов, С.Х. Сулумов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2024. — Т. 26. — № 2. — С. 110–121. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-110-121; EDN: TMIKCV

Сведения об авторе:

Лысенкова Мария Александровна, к.э.н., лаборант-исследователь, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: lysenkovam@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2381-9807; РИНЦ SPIN-код: 6783-9408.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-175-187

EXTERNAL LABOR MIGRATION AND THE PRODUCTIVE POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS UNDER DEMOGRAPHIC CONTRACTION

Maria A. Lysenkova

ISESP FCTAS RAS

(24/35, building 5 Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

E-mail: lysenkovam@gmail.com

Funding:

The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 25-28-00302. – URL : <https://rscf.ru/project/25-28-00302/>.

For citation:

Lysenkova M.A. External labor migration and the productive potential of Russian regions under demographic contraction. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 4. P. 175-187. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-175-187 (in Russ.)

Abstract. *The study analyses the impact of external labor migration on the productive and human capital potential of Russian regions under the conditions of demographic contraction, sanctions pressure, and structural economic transformation. The empirical base comprises official Rosstat statistics for 82 constituent entities of the Russian Federation over the period 2012–2023, covering migration turnover, Gross Regional Product, and labor-market indicators. As the quantitative tool, the study employs a stochastic frontier production function estimated by maximum likelihood in three specifications — the full set of migration variables and separately the inflow and outflow components — which allows conventional production factors (capital and labor) to be combined with migration turnover parameters (arrivals and departures, by origin and destination within and beyond the CIS). It should be noted that, consistent with Rosstat methodology, these migration variables capture overall population turnover rather than labor migration alone, so the estimated effects reflect the aggregate impact of migration rather than an isolated labor-migration effect. Estimates of technical efficiency for 2023 reveal a pronounced asymmetry between regions: resource and metropolitan regions with high capital intensity operate close to the production frontier, while peripheral regions with substantial population outflow show markedly lower efficiency scores. Additional consideration is given to institutional changes in migration policy and regulation of foreign labor attraction in 2022–2025, which affect the scale of legal migrant employment and the risks of shadow economy expansion, as well as to the ongoing geographic reorientation of migration corridors toward new sending countries. The results show that external labor migration simultaneously acts as a factor of partial compensation for demographic contraction in «attracting» regions and as a source of additional socio-economic risks in «donor» regions. The scientific novelty of the study lies in the integration of stochastic frontier modeling of regional productive potential with a demographic and institutional analysis of external labor migration, offering an empirical basis for differentiated regional migration policy.*

Keywords: external labor migration, demographic contraction, labor shortage, human capital, labor market, migration policy, sanctions pressure.

References and Internet sources

1. Topilin A. V., Maksimova A. S. Rol' migratsii v formirovanii regional'nykh rynkov truda v usloviyakh vtoroj volny depopulyatsii v sovremennoj Rossii [The role of migration in the formation of regional labour markets amidst the second wave of depopulation in modern Russia]. *Voprosy statistiki* [Statistical Issues]. 2020. Vol. 27. No. 6. P. 26–36. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-26-36 (in Russ.)
2. Topilin A. V. Migratsiya i sbalansirovannost' regional'nykh rynkov truda [Migration and balance of regional labor markets]. *Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye* [Migration and Social Development]. 2016. Vol. 1. No. 2. P. 79–96. DOI: 10.18334/migration.1.2.38084 (in Russ.)
3. Savochkin A. V. Vliyaniye chelovecheskogo kapitala na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye severnykh regionov Rossii v usloviyakh regional'nogo raznoobraziya [The impact of human capital on the socio-economic development of Russian northern regions amid regional diversity]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]. 2025. Vol. 15. No. 8. P. 5497–5516. DOI: 10.18334/epp.15.8.123619 (in Russ.)
4. Moiseev V. V., Kolesnikova Yu. S., Smolenskaya O. A. Aktual'nyye problemy chelovecheskogo kapitala v regionakh Rossii [Actual problems of human capital in the regions of Russia]. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital]. 2021. No. 6(150). P. 38–44. DOI: 10.25629/HC.2021.06.03 (in Russ.)
5. Iontsev V. A., Magomedova A. G. Demograficheskiye aspekty razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii i yeyo regionakh [Demographic aspects of human capital development in Russia and its regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions]. 2015. No. 3(43). P. 89–102. DOI: 10.17059/2015-3-8 (in Russ.)
6. Lysenkova M. A. Analiz sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy vneshnej trudovoy migratsii v usloviyakh izmeneniy rossiiskogo rynka truda [Analysis of the socio-economic consequences of external labor migration amid changes in the Russian labor market]. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation]. 2025. No. 11(181). P. 372–382. DOI: 10.26726/rppe2025v11aotse (in Russ.)
7. Loginova E. V., Guzev M. M., Litvinova A. V. Trudovaya migratsiya v rossiiskikh regionakh v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Labor migration in Russian regions: issues of economic security provision]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia]. 2024. Vol. 12. No. 2. P. 125–138. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.2.11 (in Russ.)
8. Alontseva D. V., Pan'kin P. V., Shabalina T. A. Vliyaniye migratsionnykh potokov na rossiiskiy rynek truda [The impact of migration flows on the Russian labor market]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]. 2025. Vol. 15. No. 11. P. 7793–7810. DOI: 10.18334/epp.15.11.124188 (in Russ.)
9. Yakshibaeva G. V. Vliyaniye trudovoy migratsii na sbalansirovannoye funktsionirovaniye rynka truda: regional'nyi aspekt [The impact of labor migration on the balanced functioning of the labor market: a regional aspect]. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskij zhurnal* [Economics and Management: Scientific and Practical Journal]. 2025. No. 4(184). P. 25–30. DOI: 10.34773/EU.2025.4.4 (in Russ.)
10. Sobolev E. N. Trudovaya migratsiya v Rossii: tendentsii, riski, mekhanizmy regulirovaniya [Labor migration in Russia: trends, risks and regulatory mechanisms]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security]. 2024. Vol. 7. No. 7. P. 1689–1704. DOI: 10.18334/ecsec.7.7.121432 (in Russ.)
11. Lialina A. V., Plotnikova A. P., Voloshenko K. Yu. Migratsiya naseleniya v metodikakh otsenki trudovogo potentsiala regiona [Migration in the methods for assessing the labor potential of the region]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions]. 2024. Vol. 20. No. 2. P. 69–88. (in Russ.)
12. Kryukov V. A., Baranov A. O., Slepenskaya Yu. M. Dinamika chelovecheskogo kapitala v Aziatskoj Rossii v pervyye desyatiletiya 21 veka [Dynamics of human capital in Asian Russia in the first decades of the 21st century]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions]. 2021. Vol. 17. No. 4. P. 1182–1195. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-10 (in Russ.)

13. Makarov V.L., Ayvazyan S.A., Afanasyev M.Yu., et al. Otsenka effektivnosti regionov RF s uchotom intellektual'nogo kapitala, kharakteristik gotovnosti k innovatsiyam, urovnya blagosostoyaniya i kachestva zhizni naseleniya [The estimation of the regions' efficiency of the Russian Federation including the intellectual capital, the characteristics of readiness for innovation, level of well-being, and quality of life of the population]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2014. No. 4(40). P. 9–30. DOI: 10.17059/2014-4-1 (in Russ.)
14. Dolganova E.A., Borkova E.A. Migratsionnyye protsessy v Rossii i ikh sotsial'no-ekonomicheskiye posledstviya [Migration processes in Russia and their socio-economic consequences]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*. 2025. No. 11(129). P. 101–106. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-11-101-106 (in Russ.)
15. Lysenkova M.A. Sravnitel'nyi analiz innovatsionnoj aktivnosti regionov na osnove kontseptsii stokhasticheskoy granitsy [Comparative Analysis of the Innovation Activity of Regions Based on the Stochastic Frontier Concept]. Theses for Cand. Degree. 2022. 161 p. (in Russ.)
16. Zayonchkovskaya Zh. A., Mkrtchyan N.V., Treivish A.I., Tishkov V.A. Perspektivy migratsii i etnicheskogo razvitiya Rossii i ikh uchot pri razrabotke strategicheskikh napravlenij razvitiya strany na dlitel'nyuyu perspektivu [Prospects of Migration and Ethnic Development of Russia and their Consideration in the Development of Strategic Directions for the Country's Long-Term Development]. Moscow. 2004. 101 p. (in Russ.)
17. Geraskina A.R., Shafiev R.M. Problemy trudovoj migratsii v usloviyakh vneshneekonomicheskoy neopredelennosti [Problems of labor migration in conditions of foreign economic uncertainty]. *Vektor ekonomiki [Vector of Economy]*. 2024. No. 11(101). (in Russ.)
18. Vakulenko E. Does migration lead to regional convergence in Russia? *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. 2016. Vol. 9. No. 1. P. 1–24. DOI: 10.1504/IJEPPE.2016.074943
19. Bareev M.Yu., Kurmyshkina O.N. Vneshnyaya migratsiya kak poterya sotsial'nogo kapitala v regional'nom sotsiume [External migration and loss of social capital in the regional society]. *Regionologiya [Regionology]*. 2022. Vol. 30. No. 1(118). P. 31–54. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.031-054 (in Russ.)
20. Shimanovsky D.V. Vliyaniye migratsii chelovecheskogo kapitala na ekonomicheskij rost regionov Rossii: ekonometricheskij analiz [Influence of human capital migration on the economic growth of Russian regions: econometric analysis]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo [Business. Education. Law]*. 2024. No. 3(68). P. 153–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1087 (in Russ.)
21. Zudina A.A. Neformal'naya zanyatost' v periody krizisa: analiz potokov rabochej sily na rossiiskom rynke truda [Informal employment during crises: analysis of labour force flows in the Russian labour market]. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Higher School of Economics Economic Journal]*. 2024. Vol. 28. No. 4. P. 565–586. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-4-565-586 (in Russ.)
22. Efimochkina N.B., Mamedov A.K., Sulumov S.Kh. Chelovecheskij kapital: regional'nyye aspekty rynka truda i migratsiya [Human capital: regional aspects of labour market and migration]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*. 2024. Vol. 26. No. 2. P. 110–121. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-110-121 (in Russ.)

Information about the author:

Lysenkova Maria Alexandrovna, Candidate of Economics, Research Assistant, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lysenkovam@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2381-9807; Elibrary SPIN-code: 6783-9408.

Статья поступила в редакцию 10.04.2026, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.